

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕВОДНЫХ СООТВЕТСТВИЙ КОНСТРУКЦИЯМ HABEN+ZU+INFINITIV И КОНСТРУКЦИЯМ С МОДАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ

М. В. Гайшинова

Модальность как языковая универсалия, принадлежащая к числу основных категорий языка, традиционно привлекает к себе внимание лингвистов. Немецкий язык располагает развитой системой модальных средств, получающих в переводах на русский язык различное выражение. На современном этапе развития теории и практики перевода важной задачей является подробное рассмотрение способов перевода высказываний с различной модальностью [ср.: 3, с. 42]. А побудительность, в свою очередь, является благодаря многообразию оттенков значений и богатству синонимических форм их выражения одной из интереснейших областей стилистической грамматики.

Процесс перевода – это не просто замена лексических единиц исходного языка единицами переводного, это сложный процесс, включающий в себя ряд трудностей, где одним из способов преодоления данных трудностей выступают переводческие трансформации [2, с. 12]. Хотя вопросу переводческих преобразований и посвящено большое количество самых разнообразных лингвистических исследований, все же проблема межъязыковых преобразований остается актуальной на современном этапе развития переводоведения.

В ходе исследования переводных соответствий побудительным конструкциям *haben/sein+zu+Infinitiv* и их сравнения с переводными соответствиями конструкциям с модальными глаголами со значением побуждения было в общей сложности проанализировано 587 новостных сообщений и их переводов. Общее количество отобранных и проанализированных переводных контекстов составило 590 единиц. Количество конструкций *haben+zu+Infinitiv* по всему материалу исследования равно 13 единицам, конструкций *sein+zu+Infinitiv* – 69 единицам, имеется 278 переводных контекстов с модальным глаголом *sollen* и 230 переводных контекстов с модальным глаголом *müssen*.

Для выражения в переводе на русский язык значений и функций инфинитивных конструкций с глаголами *sein* и *haben* используются разнообразные лексические средства. К таковым относятся: глаголы, непосредственно выражающие модальность (*мочь, долженствовать*), группа глаголов, содержащих более или менее выраженную сему модальности (*позволять, приходиться, подчиняться*), предикативные наречия (*мож-*

но, нельзя, надо), наречия (возможно, невозможно), модальные слова (обязательно, несомненно). При этом лишь небольшая их часть включена в немецко-русские двуязычные словари в качестве системных языковых соответствий таким конструкциям [1, с. 44].

Это разнообразие лексических средств русских соответствий является одной из причин трудностей, возникающих при переводе данных конструкций.

Исследование показало, что при помощи словарных эквивалентов конструкция *haben+zu+Infinitiv* переводится в 15 % случаев, *sein+zu+Infinitiv* – в 46, напр.:

Ich bedaure diese Entscheidung aus vollem Herzen, aber wir haben sie zu respektieren.

Я от всего сердца сожалею об этом решении, но мы должны уважать его.

Переводчик перевел конструкцию *haben+zu+Infinitiv* при помощи словарного эквивалента *должен* в личной форме.

Количество глагольных контекстуальных соответствий с *haben+zu+Infinitiv* по всему материалу исследования составило 8 единиц (54 %), с *sein+zu+Infinitiv* – 20 (29 %). Среди всех конструкций в 24 % случаев имела место импликация значения модальности, в 10 % – элиминирование значения модальности, напр.:

Die Lage sei ernst, er habe jedoch den Eindruck, dass mit dem beschlossenen Programm die Lage in den Griff zu bekommen sei.

Как заявил министр, положение серьезное, однако у него сложилось впечатление, что принятая программа действий позволит взять ситуацию под контроль.

В этом предложении имеет место импликация значения модальности (*позволять – способствовать, дать возможность*).

Количество неглагольных контекстуальных соответствий по всему материалу исследования составило 12 единиц (15 %) (*haben+zu+Infinitiv* – 1 единицу, *sein+zu+Infinitiv* – 11 единиц), лексико-синтаксических парафраз (частотных клише или устойчивых выражений) – 9 единиц (11 %) (*haben+zu+Infinitiv* – 3 единицы, *sein+zu+Infinitiv* – 6 единиц).

В публицистических текстах немецкого языка превалирует употребление конструкций со значением побуждения, содержащих модальные глаголы *müssen* и *sollen*, над конструкциями *haben+zu+Infinitiv* и *sein+zu+Infinitiv* (см. таблицу). Значительная часть конструкций с этими модальными глаголами за счет своей семантики долженствования или волеизъявления выражает побудительную модальность.

Конструкции со значением побуждения в публицистических текстах

	Количество конструкций	В процентах от выборки
haben+zu+Infinitiv	13	2 %
sein+zu+Infinitiv	69	11 %
Sollen	278	48 %
Müssen	230	39 %

На наш взгляд, превалирование конструкций со значением побуждения, содержащих модальные глаголы *müssen* и *sollen*, над конструкциями *haben+zu+Infinitiv* и *sein+zu+Infinitiv* напрямую связано с назначением публицистического текста и тем местом, которое он занимает в социальной жизни общества. Употребление модальных глаголов *müssen* и *sollen* здесь непосредственно связано с их семантикой, т.е. 'быть должным / вынужденным выполнить какое-либо действие', при этом они имеют меньшую степень категоричности выражаемого ими побуждения, т.к. являются многофункциональными и их модальное поле не ограничивается чисто ядерным побудительным модальным значением, выраженным при помощи семантики долженствования, в то время как инфинитивные конструкции *haben+zu+Infinitiv* и *sein+zu+Infinitiv* по своей коммуникативной наполненности больше напоминают указания и предписания, т.к. имеют узкоспециальную семантическую наполненность, ограничивающуюся лишь значением модального долженствования в призме побудительности.

Авторы статей используют для побуждения аудитории к определенной реакции на передаваемую информацию в качестве средств привлечения внимания к информации или к точкам зрения, выражаемым в сообщении, конкретные языковые и речевые приемы: прямые или завуалированные побудительные выражения, где в инфинитивных конструкциях можно наблюдать скрытые категоричные указания.

Рассмотрим это на примерах:

*Schäuble fügte hinzu, anders als die USA **habe** Deutschland mit einer schrumpfenden und alternden Bevölkerung **zu kämpfen** – bei gleichzeitig geringeren Wachstumsaussichten.* – В. Шойбле добавил, что в отличие от США Германии **приходится бороться** с уменьшением численности населения и его старением – при более скромных перспективах экономического роста.

*Die künftige Gebühr **soll nicht** höher als die bisherigen 17,98 Euro pro Monat **ausfallen**.* – Ставка реформированной платы **не должна превышать** сегодняшние 17,98 евро в месяц.

Так, первый пример несет более категоричную коннотацию, т.к. глагол «*приходиться*» имеет в русском языке следующее значение: *если*

вам приходится делать что-то, значит, обстоятельства заставляют вас делать это, хотя вы не хотите. Во втором примере употреблен глагол «должен», имеющий более сдержанную коннотацию. На наш взгляд, семантика модальных глаголов, хотя и несет в себе предписание для выполнения чего-либо, однако она воспринимается реципиентом не так категорично, как семантика инфинитивной конструкции. Таким образом, реципиент чувствует себя, хотя и обязанным что-либо выполнить, но не вынужденным, потенциально он воспринимает ситуацию так, как будто отчасти это и его выбор, а не чистый приказ.

Также не последнюю роль в превалировании в частности употребления модального глагола *sollen* играет тот факт, что в исходных текстах есть моменты, которые можно квалифицировать как нечто недосказанное и лишь подразумеваемое, требующее расшифровки и дополнения. Публицистика ориентирована на определенный круг аудитории, т.е. текст построен на том, что уже известно, следовательно, переводчику наряду с передачей информации, необходимо также комментировать определенные моменты. В таком случае уместно говорить об аллюзивности переводимого текста, являющейся часто причиной трансформации в исходном тексте, т.к. переводчику приходится делать значительные вставки в переводном тексте, напр.:

*So **solle** die Europäische Statistikbehörde wesentlich weiterreichende Befugnisse **erhalten** und diejenigen Staaten ins Visier **nehmen**, die falsche Zahlen melden.* – Так, по его словам, Европейское статистическое ведомство **должно получить** существенно более широкие полномочия и **следить** за теми государствами, которые дают искаженную статистику.

Таким образом, переводя какой-либо контекст из публицистической статьи, где модальный глагол употреблен не в прямом своем значении, переводчик, опираясь на словарный эквивалент, не может прямо воспроизвести смысловую и структурную модель фразы, и, исходя из этого, делает необходимые трансформации в виде вставок.

Литература

1. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. М., 1947.
2. Латышев Л. К. Технология перевода. М., 2005.
3. Рябенко В. С. Функционально-семантическое поле побудительности в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1975.